

«должностные лица и иные работники организаций, индивидуальные предприниматели и их работники, государственные органы и их работники не имеют права разглашать любые сведения, содержащиеся в обращениях граждан и представителей юридических лиц, в том числе сведений, касающихся личной жизни граждан, без их согласия, а также сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую и (или) иную охраняемую законом тайну, ставшие им известными в связи с рассмотрением обращений».

А.Е. Матус
БГУ (г. Минск)

МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БАНКОМ

В современных условиях ведения банковской деятельности обострилась потребность в развитии новых механизмов корпоративного управления. Для формирования эффективного корпоративного управления в банке требуется выбор оптимальной модели корпоративного управления с учетом наилучшего международного опыта, а также особенностей присущих Республике Беларусь.

Поскольку ст. 71 Банковского кодекса Республики Беларусь определено, что банк создается в форме акционерного общества в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, то полагаем целесообразным изучать законодательство Республики Беларусь и международный опыт применительно для акционерного общества в целом.

В юридической науке постсоветского пространства сформировались доктринальные подходы к определению основных моделей корпоративного управления.

Так, В.В. Долинская выделяет агентскую, менеджерскую и теорию социальной ответственности. Теория агентских отношений рассматривает взаимодействие акционеров и управляющих в организации как отношения агента и принципала в агентском договоре. Директора являются наемными работниками акционеров, которым подотчетны и интересы которых для агентов должны быть превыше всего. В соответствии с менеджерской теорией директора выступают в роли руководителей с делегированными полномочиями, правами и обязанностями, к ним предъявляются требования как к любому порядочному человеку, который честно на основании закона действует во благо других. Теория социальной ответственности существенно расширяет понятие акционерной компании, в систему корпоративного управления включаются работники, кредиторы, поставщики, потребители и даже общество в целом.

Исходя из положений указанных теорий корпоративного управления, принято выделять две основные модели корпоративного управления: англо-саксонскую и немецкую. Эти модели являются доминирующими, но в последние годы модели постоянно модернизируются, поэтому выделяют французскую, японскую (азиатскую) модели, а также пока еще только формирующиеся латиноамериканскую и африканскую модели.

Рассмотрим две прочно устоявшиеся модели корпоративного управления.

Англосаксонская (англо-американская) модель предполагает низкий уровень вмешательства государства в дела корпорации, ничтожно малую долю государственной собственности в корпорациях, могущественное положение главного исполнительного директора корпорации, традиционно возглавляющего совет директоров. Совет директоров в англо-американской модели корпоративного управления образует различные комитеты.

Немецкая (континентальная) – это, в первую очередь, модель банковского контроля, когда банки и их представители в совете директоров играют решающую роль в управлении предприятием. Данная модель основана на четком разделении наблюдательных и распорядительных функций, а высшим органом управления является собрание акционеров, также особенностью данной модели является кодетерминация (участие сотрудников в управлении компанией).

По мнению автора сложно определить, какая модель корпоративного управления характерна для отечественных акционерных обществ, скорее присущ «симбиоз» англосаксонской (англо-американской) и немецкой (континентальной) моделей. Каждая модель формируется с учетом экономического состояния страны, историей развития и особенностей правовой системы и культуры, политической системой, степенью вмешательства государства в экономику страны.

Таким образом, при ориентировании на передовой опыт ведущих стран мира, где уже сформировано надлежащее корпоративное управление, правильно выбранная модель корпоративного управления позволит достигнуть высоких экономических результатов, повысить инвестиционную привлекательность и обеспечить стабильность банка.

А. Б. Мискевич, Е. Г. Батуро
БГЭУ (г. Минск)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных человечеством как действительно универсальные – права и свободы человека стоят на одном из первых мест. Выстраданные, осознанные и сформулированные цивилизацией за две с половиной тысячи лет, права человека обрели современную форму, современное понимание.

И цель любого государства, является защита и предоставление своим гражданам равных прав и свобод.

А что если права и свободы человека нарушаются государством? Поэтому актуальность темы данной работы обусловлено практикой грубых и массовых нарушений прав и свобод человека отдельными государствами, и неспособностью или нежеланием бороться с нарушениями данных прав.

Это, в свою очередь, и побудило появлению международных органов и механизмов привлечения к ответственности государств, появлению таких нормативно правовых актов, как Статей об Ответственности Государств 2011 года.

По мнению Ю.Г. Барсегова, кандидат юридических наук, бывшего члена Комиссии международного права Генеральной ассамблеи ООН: «Государство может нести от своего имени лишь материальную, политическую, моральную ответственность, и не более».

Международные процедуры в области защиты прав человека представляют собой методы, порядок рассмотрения, проверки, подготовки предложений и принятия решений по сообщениям, заявлениям и иной информации о нарушениях прав человека.

Международно-правовая ответственность обладает немалой спецификой. Она не является ни частноправовой, ни уголовно-правовой. Она представляет собой особый вид публично-правовой ответственности.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что реализуется ответственность государств за нарушения прав и свобод человека в двух формах – материальная и нематериальная ответственность. А при тягчайших нарушениях прав и свобод человека как геноциде или агрессии, может применяться «чрезвычайная» (у некоторых авторов есть различия в названии данного вида сатисфакции) сатисфакция. На практике чаще применима политическая ответственность государства за нарушения прав и свобод человека выражающаяся в форме сатисфакций, которая предусматривает восстановление нематериального ущерба.

В.А. Навыко
БГЭУ (г. Минск)